

Научная статья
УДК 1+316.75
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-3-83-88

КИТАЙСКИЙ ПРАГМАТИЗМ И РАСЧЕТЛИВОСТЬ В ДАОСИЗМЕ

© Хандархаева Виктория Викторовна

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

аспирант,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
khandarkhaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются прагматизм и расчетливость китайцев в контексте их специфического образа мышления в алхимии даосизма. Древние даосы в процессе поисков того, как достичь бессмертия и осуществить трансформацию обычных металлов, как медь, железо в золото и серебро, создали основы для перехода от алхимии к химии. Бесчисленные эксперименты установили некоторые основные принципы химии, а также разработали и усовершенствовали многие методы, как дистилляция, сублимация, кристаллизация, фильтрация и другие.

Поиски изобретения эликсира бессмертия даосскими адептами и достижения выгодных для них результатов в этой жизни свидетельствуют о прагматике китайцев. В результате расчетливого подхода к алхимии китайцы значительно обогатили методы производства фармацевтических препаратов, что способствовало развитию производства традиционной китайской медицины.

Ключевые слова: прагматизм, медицина, расчетливость, рациональность, выгода, китайская алхимия, даосизм, эликсир бессмертия, Гэ Хун.

Для цитирования

Хандархаева. В. В. Китайский прагматизм и расчетливость в даосизме // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 3. С. 83–88.

Расчетливость и прагматичность у китайцев выработались еще с древних времен, благодаря ему они вбирали в себя умение планировать и реализовывать свои цели, действовать по плану и абстрагироваться от мелочей. В вопросах именно китайской прагматики это обуславливается тем, что в мифологии китайцев вопросы о происхождении мира отодвигались на второй план, а на первый план выдвигали социально-практические значимые задачи. И эта прагматичность и расчетливость китайцев проявлялись на протяжении всего развития Китая.

Эпоха Сражающихся царств (战国时代, V–III вв. до н. э.) в истории Китая является периодом «расцвета классических школ философской и политической мысли» [1, с. 166] — появились школы инь-ян цзя (阴阳家), нун цзя (農家), мин цзя (名家), цзунхэн цзя (縱橫家), сяошо цзя (小說家), конфуцианская (儒家), даосская (道家), моистская (墨家) и легистская (法家). Среди множества этих школ именно даосизм внес свой вклад в китайское социокультурное мировоззрение общества Китая. Особо значимым в даосском учении представляются прак-

тические задачи в поисках достижения бессмертия, которые привели к формированию китайской алхимии.

Одной из главных задач для даосов стала проблема долголетия и бессмертия. Китайцы полагали, что духовная и религиозная практика молитв древним божествам и медитации приведут их к бессмертию. Наиболее древние способы соотносят с *внешней алхимией*, когда даосские последователи принимали снадобья, сделанные из минеральных веществ. В период расцвета и развития внешней алхимии в Китае появилась *внутренняя алхимия*, которая в дальнейшем всецело вытеснит внешнюю алхимию. С точки зрения внутренней алхимии бессмертие достигалось различными методами и способами — физическими упражнениями, медитациями, дыхательными упражнениями, но главный акцент — это самоконтроль внутренних органов и управление процессами движения жизненной энергии ци (气) в организме. Впоследствии в даосской традиции сформировалась сложная система, в которой гармонично взаимодействуют между собой физиологические, химические и психологические процессы в организме человека. Даосцы воспроизводили внутри себя инь-ян (阴-阳) и пять элементов (五行) для пробуждения бессмертия.

Справедливо отмечает по этому поводу Н. Сивин, который ставит алхимию в ряд с такими «качественными» древними науками в Китае, как медицина, астрология, геомантия и физика. Он считает, что алхимию необходимо рассматривать как науку о бессмертии, разделяя ее на две части: внешнюю (外单) и внутреннюю (内单). Как было отмечено выше, во внешнюю часть входило производство эликсиров бессмертия, а во внутреннюю — создание эликсира в физическом теле у адептов даосского учения. Н. Сивин определяет китайскую алхимию как «континуум с теоретически обоснованным стремлением создать химическую модель космического процесса, с одной стороны, и преимущественно прагматической ориентацией на поиски эликсиров бессмертия и т. п.» [3, с. 122]. Он считает, что «в плане социальной значимости для традиционного китайского общества алхимия может быть отнесена к так называемым неортодоксальным или маргинальным наукам» [5, с. 89] из-за того, что она не входила в число одобряемых со стороны господствующего конфуцианства наук. Однако это не мешало в проявлении интереса практиковаться ею даже людям высокого положения в обществе. В последующем алхимия из-за нарастающего интереса в обществе окажет свое влияние на литературу Китая. Например, писатель Жуань Цзи (阮籍, 210–263 гг.) в своем эссе о даосизме «Да Чжуан лунь» («达庄论») описывал чувства бессилия перед совершенством великого Дао. «Постигающий единства "совершенного человека" тесно связан с бесконечными превращениями мира и поэтому бессмертен; но для тех, "кто утверждает себя", вечность недостижима» [2, с. 167]. Следовательно, неудивительно то, что представления о людях, обладающих магическими силами в Древнем Китае, приписывали к даосским бессмертным (仙, сянь). В даосизме выстраивали следующие категории бессмертных: «небесные» (天仙, тянь сянь), «земные» (地仙, ди сянь) и «человеческие» (人仙, жэнь сянь) [4, с. 44]. В этой же категории присутствовали бестелесные существа — демоны (鬼仙, гуй сянь).

Наиболее значимым алхимическим памятником является трактат Гэ Хуна (葛洪, 284–363 гг.) «Баопу-цзы» («抱朴子»), который в переводе с китайского языка означает «мудрец, объемлющий [изначальную] простоту» [4, с. 54, 55]. Этот трактат вошел в золотой фонд традиционной китайской науки и считается значимым источником для исследований в области практической лабораторной алхимии Китая. Гэ Хун был ученым-даосом, известным алхимиком и ученым-медиком династии Цзинь. В книге «Баопу-цзы: внутренняя глава» он описывает познания алхимии, подробно расписывая методы и приемы по очистке золотых и серебряных пилюль, знакомя со многими свойствами материалов и их изменениями. Например, в самой книге описывается: «丹砂烧之成水银, 积变又还成丹砂»¹. Здесь переводится, как «киноварь сгорает в ртуть, а продукт превращается в киноварь». Гэ Хун описывал обратимость химических реакций, где красный сульфид ртути (киноварь) нагревается для разложения ртути, а ртуть плюс сера могут образовывать черный сульфид ртути, который превращается в красный сульфид ртути.

Эликсир бессмертия (长生药), о котором мечтали даосы, интересовал и самого императора Цинь Шихуана (秦始皇, 259–206 гг. до н. э.). Он приказал придворному алхимику Сюй Фу (徐市, 255 году до н. э.) подготовить экспедицию на поиски эликсира бессмертия, в которой приняли участие три тысячи юношей и девушек, пять тысяч матросов и др. Следующие строки принадлежат императору Цинь Шихуану: «帝位永在, 龙体长存, 日思长生药, 夜做长生梦»². Данный перевод звучит так: «Трон [власть, престол] будет вечным, дракон [здоровье императора] будет вечным, днем размышлять об эликсире долголетия, а ночью во снах мечтать о бессмертии».

В Древнем Китае алхимия преследовала две важные цели: во-первых, превращать неблагородные металлы в драгоценные; во-вторых, создавать рецепт эликсира долголетия (золотую пилюлю). Алхимики (方士) были таинственной профессией в Древнем Китае. Самые первые алхимики появились при династии Шан (商朝). Позже число алхимиков постепенно увеличилось. В конце периода Воюющих государств (战国末期) они называли себя «Фансяньдао» («方仙道»)³. В случае болезни даос-врачеватель писал заклинание на бумаге, которая сжигалась, а золу, растворенную в воде, давали выпить больному, чтобы изгнать из тела человека демона болезни [4, с. 9]. Известны случаи в истории Древнего Китая, когда алхимики использовали колдовство (巫祖) для достижения выгодных результатов для них, как открытия изобретения золота и эликсира бессмертия, что свидетельствует о прагматичности и расчетливости китайцев⁴.

¹ 抱朴子葛洪 1–2 (Баопу-цзы Гэ Хуна 1–2). URL: <https://tieba.baidu.com/p/7566917086> (дата обращения: 02.08.2022). Текст электронный.

² 道教和炼金术士 (Даосизм и алхимики). URL: <https://easylearn.baidu.com/edu-page/tiangong/composition?id=aecedfecdcae1710860647139301118&fr=search> (дата обращения: 27.09.2022). Текст электронный.

³ 方士在古代 (Алхимики в древние времена). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1711598903907378680> (дата обращения: 29.09.2022). Текст электронный.

⁴ 道教和炼金术士 (Даосизм и алхимики). URL: <https://easylearn.baidu.com/edu->

В истории Китая в результате бесчисленных алхимических экспериментов установили важные принципы в химии, открыв множество веществ и соединений, полезных с медицинской точки зрения, а также разработали и усовершенствовали многие экспериментальные методы, такие как дистилляция, сублимация, кристаллизация, фильтрация и т. д. Благодаря прагматическому подходу китайцев в алхимии, они значительно обогатили методы производства фармацевтических препаратов и способствовали развитию производства традиционной китайской медицины.

При этом известны случаи с печальным исходом, когда в Древнем Китае императоры Ай-ди (哀帝, 892–908 гг.) из династии Цзинь (晋), Тайцзун (太宗, 976–997 гг.) из династии Тан (唐), Мин Жэнь-цзун (明仁宗, 1010–1063 гг.) и другие¹ последовательно умирали от отравления после приема этих пилюль. Алхимия также пользовалась большим спросом в Древнем Египте, Греции и других странах. Даже великие ученые Аристотель и Ньютон увлекались алхимией, но Аристотель стремился усовершенствовать золотую пилюлю эликсира долголетия, а Ньютон искал решение проблемы нехватки валюты. Во время своих опытов алхимики обнаружили, что при смешении серы, селитры и древесного угля происходит взрыв. Упоминание о порохе (火药) можно увидеть в трехтомном трактате «Единение триады» («參同契») алхимика Вэй Боян (魏伯文, ок. 100–170 гг.), где он описывает смесь, которая могла «яростно летать и танцевать». В VII в. алхимик Сунь Сы-мяо (孫思邈, 581–682 гг.) написал труды «千金要方» («Лекарственные рецепты [ценою в] тысячу золотых»), «千金翼方» («Поддерживающие оздоровительные рецепты [ценою в] тысячу золотых») и другие, в которых описывает известный на сегодня рецепт пороха. В древности китайцы применяли в военном деле несколько видов порохового оружия. В сражениях 1132 г. китайцы использовали первое пороховое ствольное оружие². Это были длинные бамбуковые трубки, в которые закладывали порох, его (火药) поджигали и этот «огнемет» наносил врагам сильные ожоги.

В истории Китая известны были случаи, когда на третьем году правления династии Западная Хань император У-ди династии Хань (汉元封, 110–105 гг. до н. э.)³ проводил сто оперных феерий. На грандиозном мероприятии имелись такие программы, как традиционная китайская «магия» «Перевоплощение рыбы в дракона» (鱼龙蔓延), а «маги» из Рима исполняли западную «магию», такую как «Испускание огня» (吐火)⁴, «Проглатывание ножей» (吞刀) и «Самосвязывание и

page/tiangong/composition?id=aeccecdfecdae1710860647139301118&fr=search (дата обращения: 27.09.2022). Текст электронный.

¹ 道教和炼金术士 (Даосизм и алхимики). URL: <https://easylearn.baidu.com/edu-page/tiangong/composition?id=aeccecdfecdae1710860647139301118&fr=search> (дата обращения: 27.09.2022). Текст электронный.

² Страна Хань. Очерки о культуре Древнего Китая / под общей редакцией Б. И. Панкратова. Ленинград: Изд-во дет. лит-ры Министерства просвещения РСФСР, 1959. С. 294–295.

³ Юаньфэн — император Хань У-ди (110–105 гг. до н. э.).

⁴ Древние акробатические программы. Во время представления в рот помещают горящий предмет и распыляют пламя.

самоосвобождение» (自缚自解). Во времена династий Вэй, Цзинь, Южной и Северной существовало много «магических» программ, таких как «Феникс с книгой» (凤凰含书) и «Вытаскивание из колодца» (拔井). Популярный во времена Тан Сюань-цзуна (唐玄宗, 685–762 гг.)¹ «Танец на горшке» (入壶舞), в котором исполнители залезали в левый резервуар и вылезали из правого, был шедевром магических программ. При династии Сун «магия» (魔术) разделилась на несколько ветвей, появились такие ее разновидности, как «трюки» (手法) и «разыгрывания» (撮弄). Сформировалось общество, состоящее из профессиональных «магов» (专业魔术师们), — Общество Юньци (云机社). Ду Цишэн (杜七圣), знаменитый «маг» и иллюзионист династии Сун, был хорош в трюке убийства и воскрешения. Он прославился и получил прозвище «Законы (магии) Цишена» («七圣法»). На основе сохранения своих традиционных «магических» привычек китайские исполнители впитали большое количество иностранных форм исполнения, содержание и техники, и постепенно сформировалось разнообразие программ на китайской магической сцене.

Таким образом, в даосизме благодаря прагматичности, расчетливости и рациональности китайцев появилась алхимия. «Магические» свойства в даосском учении применялись адептами исключительно для продолжения жизни, достижения выгодных для них результатов. В конечном итоге благодаря прагматичным и расчетливым действиям китайцев открылись различные способы производства препаратов в фармацевтике, в химии, а также пороха. Тем самым у китайцев проявлялся интерес к алхимии для достижения выгодных для них результатов в этой жизни, что свидетельствует о их прагматичности и расчетливости.

Литература

1. Малявин В. В. Китайская цивилизация. Москва: Астрель, 2000. С. 166. Текст непосредственный.
2. Малявин В. В. Жуань Ци. Писатели и ученые Востока. Москва: Наука, 1978. С. 167. Текст непосредственный.
3. Sivin N Chinese Alchemy Preliminary Studies — Harvard Monographs in the History of Science, No. 1, Cambridge, Mass, 1968. 366 p.
4. Ткаченко Г. А. Культура Китая. Москва: Муравей, 1999. С. 9–55. Текст непосредственный.
5. Торчинов Е. А. О связи между даосским учением о бессмертии и философией раннего даосизма // Общество и государство в Китае: сборник материалов XIII Научной конференции. Москва, 1982. Ч. 1. С. 89. Текст непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

¹ Примечание: Тан Сюань-цзун (685–762 гг.), император династии Тан, другое имя — Ли Лунци (李隆基).

CHINESE PRAGMATISM AND PRUDENCE IN TAOISM

Viktoriya V. Khandarkhayeva

Senior Lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Research Assistant,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

khandarkhaeva@yandex.ru

Abstract. The article deals with pragmatism and prudence of the Chinese in the context of their specific way of thinking in Taoist alchemy. We emphasize that the pragmatic and prudent approach of Taoist adherents to alchemy contributed to enrichment of the methods of pharmaceutical production, and development of the production of traditional Chinese medicine. Countless experiments have established some basic principles of chemistry, developed and improved many experimental methods and works, such as distillation, sublimation, crystallization, filtration and others.

Keywords: pragmatism, prudence, benefit, Chinese alchemy, Taoism, elixir of immortality, Ge Hong.

For citation

Khandarkhayeva V. V. Chinese Pragmatism and Prudence in Taoism. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 3:83–88 (In Russ.).

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 12.09.2023.